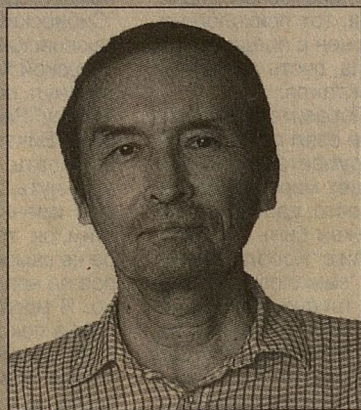

Валерий НАРИМАНОВ

ЛОХ

Фрагменты сценария

сценарий не имеет за собой чьей-то конкретной истории. Это, скорее, плод некоторых жизненных наблюдений автора.

дят на улице. Ахмет испытывает чувство тревоги, Саид весел.)

Саид: Ну вот, баксы в кармане. Завтра и отчалим. Из вещей возьми 2-3 смены белья, пару рубашек, куртку, мелочевку всякую: бритву, мыло, вобщем, знаешь. Еды дня на 4-5. Колбасу сухую, консервы. Яйца, картошку вареную можешь взять, но только дня на два. Испортятся. Я к тебе завтра зайду утром, часов в 9. Посмотрим, что ты взял и — на станцию. Да-а, чемодан не бери, лучше сумку или рюкзак. Удобней. Деньги положи в куртку. Парой булавок застегни, на всякий случай. На билеты и мелкие расходы — в карман брюк отложи. Ладно, до завтра.

(Станция. На улице перед станцией на лавочке сидят Ахмет с Саидом. Еще какая-то женщина сидит.)

Ахмет: Где здесь туалет, не знаешь?
Саид: Где-то в здании. Не помню. Спроси там у кого-нибудь. (Ахмет встает, с курткой в руках направляется к зданию станции.) Ахмет, куртку оставь.

Ахмет: Да. Мешать будет. (Отдал куртку Саиду, пошел в здание станции. Саид дождался, пока Ахмет скрылся внутри, взял свою сумку. Куртка Ахмета у него в руках. Обращается к соседке.)

Саид: Присмотрите, пожалуйста, за сумкой. (Показывает на сумку Ахмета.) Я отойду ненадолго. (Со своей сумкой и курткой Ахмета идет к стоящей неподалеку машине, разговаривает с водителем, садится в машину и уезжает. Через некоторое время возвращается Ахмет. Возле лавки только его сумка. Саида нет.)

Ахмет: (Обращается к женщине на лавке.) Вы, случайно, не знаете, куда ушел мужчина, который сидел здесь со мной?

Женщина: Уехал. Попросил меня посмотреть за сумкой, сказал, что ненадолго отойдет и уехал на машине.

(Ахмет в недоумении сел на лавку, стал ждать. Час, другой, третий. Соседка давно уже ушла. Другие люди садились, уходили, а он все сидит, ждет. Уже вечер. Ночь. Прохладно. Ходит, разминается. Утром ждал. Наконец взял сумку, ушел.)

(Дома. Ахмет открыл входную дверь, вошел, бросил сумку. Сел на стул, обхватил голову руками.)

(Ахмет и его приятель Исмаил сидят

Нариманов Валерий Хакимович.

Родился в 1940 году в городе Алма-Ате.

Окончил Томский Политехнический Институт в 1962 году. Инженер-электрик.

Работал в Барнауле, Рязани, учился в аспирантуре в Москве. Кандидат технических наук. В Москве работал на предприятиях оборонной отрасли.

Женат. Двое взрослых сыновей. В литературных изданиях ранее не публиковался. Предлагаемый

на лавочке возле дома Исмаила. Ахмет опустил голову.)

Исмаил: Эх, Ахмет. Какие могут быть дела с Саидом? Он же наркоман. Его домой не пускают. Все тащит. Здесь появляется раз в год или даже реже. Где он остальное время, никто не знает. Говорит, что в Москве. Кто его знает. Может, врет, а, может, правда.

(Долгая, тяжелая пауза. Ахмет смотрит в пол.)

Ахмет: Что делать, Исмаил?

Исмаил: Даже не знаю. Деньги очень большие. У наших не то что занять, просто нет таких денег ни у кого. Сам знаешь. Где еще можно достать — представления не имею.

Ахмет: Почему он так со мной поступил? Что я ему сделал?

Исмаил: (Со вздохом.) Наркоман. Наркоман — это не человек. Родную мать ограбит.

(У Исмаила перед сараем сгружают вещи из квартиры Ахмета. Машина уезжает. Ахмет с Исмаилом кое-что занесли в сарай, крупные вещи сложили у стенки, кое-как прикрыли кусками рубероида, картоном от коробок. Ахмет берет заранее приготовленный рюкзак.)

Исмаил: Значит, к бабке теперь?

Ахмет: Да. Поживу у нее.

Исмаил: С вещами что делать?

Ахмет: Пусть постоят немного. Если через месяц не вернусь, попробуй продать что-нибудь или можешь отдать кому-то. Мешать будут — выброси. Короче, делай с ними, что хочешь.

Исмаил: Напиши мне, как ты.

Ахмет: Хорошо.

(Небольшое горное село. Ахмет подходит к бабкиному дому. Во дворе мужчины. Ахмет окликает его.)

Ахмет: Здравствуй, Анвар.

Анвар: Ахмет! Что так поздно?

Ахмет: Почему поздно?

Анвар: Ты что, не знаешь? Мы тебе телеграмму послали. Умерла бабушка. Две недели, как похоронили.

Ахмет: Не получал я ничего. Может, без меня приносили. Не всегда был дома.

(На кухне. За столом Анвар с Ахметом. На столе бутылка, стаканы, закуска.)

Анвар: Мы все подумали... Дом тебе все равно не нужен. Ты в городе живешь. У тебя своя квартира. А нам с родителями, сам знаешь. Надо отдельно жить. Да и тесно.

Так что, перебрались мы сюда. Тебе решил корову отдать. Больше ничего нет.

Ахмет: Зачем она мне?

Анвар: Продашь. Все деньги. У нас здесь, конечно, никто не купит. Денег нет. А вот если в район отвести, продать можно.

(На следующий день с рюкзаком за спиной и коровой на поводу Ахмет покидал двор. Провожало его все семейство Анвара. Он сам, жена и трое детей какое-то время смотрели ему вслед, затем разошлись по своим делам.)

(Ахмет с коровой идет вдоль дороги. Временами дает корове понапастись, сам отдыхает. В райцентр пришел уже в сумерках. Заночевать решил на речке, что протекала возле поселка. Поужинал остатками еды, которую ему дали на дорогу, развязал рюкзак, достал суконное одеяло, телогрейку и устроился на ночлег возле лежащей коровы. От жующей свою жвачку коровы веяло теплом и спокойствием. Уставший с дороги Ахмет вскоре заснул.)

(Утром Ахмет пошел в поселок продавать корову. Подходил к домам, спрашивал хозяев, не знают ли они, кто мог бы купить корову. Спрашивал женщин на улице. Однако ничего путного так и не узнал. Тогда он решил пойти на рынок. Пришел туда с коровой на поводу. Подошел к одной из торгующих женщин.)

Ахмет: Мне корову надо продать. Не посоветуете, как это сделать?

Женщина: А что тут советовать. Становись где-нибудь и торгуй. Может, кто и заинтересуется.

(Ахмет с коровой встал в конце ряда. На него с любопытством поглядывали. Но никто коровой не поинтересовался. Ближе к полудню покупатели разошлись, и торговцы стали собирать свой товар. Ахмет с коровой пошел с рынка. Зашел в магазин, купил хлеба. На улице спросил, у кого есть корова, и пошел к указанному дому. В огороде он увидел женщину.)

Ахмет: Женщина. Можно вас на минуту. (Женщина подошла.) Мне сказали у вас есть корова. Не могли бы вы подоить мою корову. Доить надо. А я не умею.

Женщина: Зачем таскаешь ее с собой?

Ахмет: Продать хочу. Но пока не получается. Может посоветуете что?

Женщина: Даже не знаю, что сказать. Нет. Не знаю. Подоить могу, а что другое — не знаю. Заходи во двор. Если корова не откажет, подою.

Ахмет: Ее со вчерашнего дня не доили. Наверное, уже сама хочет.

Женщина: Посмотрим.

(Женщина пошла в дом, Ахмет завел корову во двор. Женщина вышла с ведром и скамейкой. Показала Ахмету, куда ставить корову, подседа возле нее, помыла из ведерка вымя. Вылила остатки воды и стала в это же ведро доить. Ахмет внимательно за всем наблюдал. Женщина это заметила.)

Женщина: Научиться хочешь?

Ахмет: Да. Когда продам, не знаю, а каждый раз просить не хочется.

Женщина: Иди к рукомоинику, сплосни руки. Потом приходи. (Ахмет вернулся, женщина уступила ему место.) Попробуй. (Ахмет попробовал. Корове не понравилось. Она попыталась уйти, ее остановили.) Сначала так бывает. Корову привыкнуть должна. С ней ласково надо. Разговаривать. Давай, попробуй еще. (Ахмет попробовал.) Пальцы покрепче сжимай. Не бойся. Нет. Не хочет она тебе давать молоко. Я сейчас подою, а утром завтра ты сам снова попробуешь. (Женщина подоила корову.) Куда тебе молоко?

Ахмет: Некуда мне. Если можно, отлейте немного в банку, остальное себе оставьте. Мне не нужно.

(Женщина пошла в дом, принесла литровую банку с полиэтиленовой крышкой. Налила туда молока, закрыла крышкой и протянула Ахмету.)

Женщина: Хватит?

Ахмет: Да. Спасибо.

(Закинул рюкзак на плечо, взял банку. Еще раз поблагодарил женщину и пошел с коровой со двора. Вернулся к речке, пустил корову пасться, сам поел молока с хлебом. От нечего делать развел костерок. Вечером, когда стемнело, привел корову, привязал к деревцу. Какое-то время еще посидел возле костра. Потом достал из рюкзака телогрейку, одеяло, зазасил костер и прилег под боком у коровы.)

Ахмет: Женщина сказала разговаривать с тобой надо, Мануш. Ласково. Я не против. И ласково могу, почему нет. Ты добрая, хорошая корова. Может, ты оби-

экран и сценарий —

жаешься, что я продаю тебя? У меня другого выхода нет. Жить негде. Где я тебя держать буду? И вообще, я плохой хозяин. Дойти не умею. Сена у меня нет. Лучше, если я найду тебе других хозяев. Ты уж потерпи немного. Договорились? Тогда давай спать.

(Проснулся Ахмет, когда солнце уже взошло. Корову отпустил пасти. Поблизился механической бритвой, умылся, позавтракал остатками молока с хлебом. Затем привел корову, привязал ее к дереву. Пошел, набрал в банку воды.)

Ахмет: Сейчас я попробую тебя подоить, Мануш.

(Присел, сполоснул, как мог, вымя и попытался доить прямо на землю. Ничего не получилось.)

Ахмед: Не хочешь? Почему? Может, на землю молоко лить не хочешь? Так у меня ведра нет. Я поучиться просто хочу. Давай немного. А? Ну хоть чуть-чуть. Тебе же хуже. Будешь зря таскать с собой молоко. Ладно. Не хочешь — твое дело. Будем собираться на рынок.

(На рынке Ахмет снова встал в конце овощного ряда.)

Соседка: Молоко продавать будешь?

Ахмет: Нет. Корову.

Соседка: Тогда тебе надо куда-то в другое место встать. Здесь, среди зелени, никто не поймет, что ты корову продаешь.

Ахмет: А куда мне встать?

Соседка: Не знаю. Может быть, вон туда. Возле машины.

(Ахмет встал возле машины. Мужчины с любопытством поглядывали на него.)

1 мужчина: Продаешь, что ли, корову?

Ахмет: Продаю.

1 мужчина: Так ты напиши на бумажке или картонке. И повесь на нее. А то непонятно.

(Ахмет нашел коробку, оторвал картонку. Нашел среди мусора кусок бумажного шпата. Попросил у мужчин авторучку, написал на картонке "продается корова". Проткнул в уголки дырочки, продел шпата, завязал концы и повесил на корову.)

1 мужчина: Вот. Другое дело. Как корову звать?

Ахмет: Мануш.

1мужчина: Напиши. Напиши сколько лет, сколько молока дает.

(Ахмет написал: зовут Мануш, 7 лет, дает 12 литров молока.)

2 мужчина: Скорость еще укажи.

Ахмет: Какую скорость?

2 мужчина: Передвижения.

Ахмет: Ходит, что-ли? (Не понял Ахмет.)

2мужчина: Конечно. Ходит или бежит.

Ахмет: Зачем?

2мужчина: Для транспортного средства положено.

(Присутствующие засмеялись. Ахмет обиженно отвернулся.)

Поккупатели снова среди овощных рядов, к Ахмету никто не подходил.)

1 мужчина: Ты возвращайся в ряды. Сюда никто не придет. А там твою табличку увидят, прочитают.

(Ахмет уже сам понял, что ему надо идти ближе к покупателям. Поэтому вернулся с коровой к овощным рядам. Женщины с любопытством смотрели на Ахмета и корову. Читали табличку. Несколько человек даже спросили цену. Когда рынок стал сворачиваться, соседка посоветовала Ахмету.)

Соседка: Завтра на это же место вставай. Люди узнали, что ты продаешь корову. Знакомым расскажут. Еще кто-то придет посмотреть. Может, и найдется, кому корова нужна.

(По пути с рынка Ахмет зашел в магазин, купил хлеба, соли и ведро. Вернулся на облюбованное место на речке. Недалеко двое ребятшек ловили рыбу. Ахмет пустил корову пасти, попил воды, поел хлеба. Потом направился к ребятам.)

Ахмет: Как рыбалка?

(Ребята показали улов — десятка полтора маленьких рыбешек.)

Ахмет: Нормально. Даже уху сварить можно.

1 мальчик: Мы это для кошки.

Ахмет: Кошка столько не съест.

2 мальчик: Остальное выбросим.

Ахмет: Зачем выбрасывать? Подарите лучше мне, я уху сварю.

1 мальчик: Забирайте, хоть все. Мы еще наловим.

Ахмет: Спасибо, ребята. Я вас молоком попробую вечером угостить, если корова не откажет.

2 мальчик: Нет. У нас дома молока хватает.

(Ахмет с рыбешкой пошел разжигать костер, варить уху. Ребята еще немного

половили рыбу, потом убежали. Ахмет почистил рыбешку, вытотрошил, отрезал головы, сполоснул и бросил тушки в ведро. Налил немного воды в ведро, посполошил. Выломал две рогулины, воткнул в землю по краям костра и на палке повесил над огнем ведро. Скоро уха была готова. Уха не уха, но какой-то супчик из рыбы получился. Ахмет остудил ведро в речке и с удовольствием поел с хлебом.)

Ахмет: Неплохо. Надо будет купить удочку.

(Помыл с мылом ведро и прилег отдохнуть. Вечером он согрел воды, сполоснул корове вымя и с ведром пошел доить.)

Ахмет: Я тебя очень прошу, Мануш. Не сопротивляйся. У тебя же столько молока. Целый день не доил. Заболеть можешь. Очень прошу.

(После нескольких движений в ведро капнуло молоко.)

Ахмет: Молодец, Мануш. Ну, давай еще немного. Давай.

(Струйки молока робко ударили в ведро. И потихоньку дело пошло. Ахмет несколько раз отдышал. С непривычки устали пальцы. Но, главное, дело двигалось. Все накопившееся молоко ему, конечно, выдоить не удалось, но и тому, что надо, Ахмет был очень рад.)

Ахмет: Спасибо, Мануш. Я верил, что ты не откажешь. Ты же добрая.

(Он попил парного молока, налил в стеклянную банку, и все равно в ведре еще оставалось довольно много молока. Вылить его рука не поднималась. Было еще светло.)

Ахмет: Давай, попробуем его продать.

(Ахмет быстро собрался, и они с Мануш направились в поселок. В поселке он подходил к домам и предлагал молоко. Просил дешево, чем на рынке, поэтому продавал быстро. Уже в сумерках они вернулись на речку. Ахмет был доволен. Вырученные деньги были приятным пополнением его тощего кошелька.)

Ахмет: Завтра, Мануш, купим удочку и котелок. В ведре все же неудобно варить уху. Еще картошки, морковки, луку немного и такую уху сварить можно будет. Эх, Мануш. Было бы всегда лето, может, и не стал бы я тебя продавать. Купили бы палатку и жили бы потихоньку. В одном месте надоеет, можно в другое пойти.

(На следующее утро Ахмет уже более уверенно подоил корову. Позавтракал и собрался в поселок. По пути на рынок продал остатки молока. Корову в этот день он не продал. Тем не менее, с рынка ухаживал в хорошем настроении. На рынке купил немного картошки, морковки, лука. Зашел в магазин, купил хлеба. В другом магазине купил котелок и удочку без удильца. На речке, как обычно, пустил корову пасти, соорудил удочку, наковырял немного червей и принялся рыбачить. Мелкота клевала хорошо, и вскоре он наловил на уху. Уха получилась отменная. После отдыха Ахмет подоил Мануш и поспешил продать молоко. Вернулся, поужинал и пристроился возле Мануш на ночлег.)

Ахмет: Вот еще один день прошел, Мануш. В суете, но неплохо. Молоко два раза продали. Котелок, удочку купили. На рынке, правда, бесполезно торчали, но, с другой стороны, это даже хорошо. Если бы я тебя продал, что бы я сейчас делал? Поговорить даже не с кем. Привык я уже к тебе. Что буду делать без тебя, не знаю. Но выхода тоже нет. Где я тебя зимой буду держать? И кормить нечем. Нет, продавать надо. Не хочется, а надо. Другой хозяин тебе нужен. У которого все есть. А у меня ничего нет. Так что, завтра снова пойдем на рынок.

(На следующий день, когда Ахмет продавал молоко, к нему подошел старик.)

Старик: Говорят, ты с коровой на речке ночуешь?

Ахмет: Да. Ночую.

Старик: Нелзя этого делать. Убить могут. Ни тебя, ни твоей коровы потом никто не найдет. Сейчас время такое.

(На рынке к Ахмету подошли мужчина и женщина.)

Женщина: (Обращаясь к своему спутнику.) Про эту корову я говорила. Посмотри. По-моему, то, что надо. И недорого.

(Мужчина осмотрел корову.)

Мужчина: Подумать надо.(Мужчина и женщина ушли.)

(Поздно вечером, после продажи молока, Ахмет не пошел на привычное место. Костер разжигать не стал, укладывался рядом с Мануш в темноте.)

Ахмет: Старик прав, Мануш. Надо быть осторожней. На одном и том же месте, да еще с костром, легко найти ночью. А нам с тобой это совсем не нужно. Может, купят тебя завтра те двое. И уведут

тебя. Останусь я совсем один. Не ходить, что ли, на рынок? А что делать? Нет, идти надо. Надо. (Тяжело вздыхает.) Ладно, будь, что будет.

(На следующий день на рынке к Ахмету вновь подошли вчерашние покупатели — мужчина и женщина. Осмотрели еще раз корову.)

Мужчина: Немного сбросишь?

Ахмет: Я недорого продаю.

Мужчина: Да. Вобщем-то, недорого. Ладно. Давай.

(Достал деньги, отсчитал, отдал Ахмету. Ахмет зажал повод под мышкой, пересчитал деньги.)

Мужчина: Все правильно?

(Ахмет кивнул, передал ему повод. Женщина сорвала с коровы табличку, и с коровой на поводу пошла с рынка.)

Соседка: Ну вот и продал.

Ахмет: Да. Продам.(Зубы сжаты, лицо побледнело.)

Соседка: Вид у тебя. Жалко корову?

(Ахмет не ответил. Закинул на плечо рюкзака, взял ведро в руку. Посмотрел вслед Мануш. Чувство невосполнимой потери охватило его. Чтобы заглушить это чувство и растущую тревогу, Ахмет быстро зашагал в противоположном направлении. Уже выйдя с рынка, он внезапно повернул обратно и кинулся бежать через рынок, вслед за Мануш и ее новыми хозяевами. Догнал он их на улице за рынком. Запыхавшийся, с бледным лицом, схватил повод.)

Ахмет: Не продаю я корову. (Мужчина и женщина оторопели. Ахмет бросил ведро, достал из кармана деньги, протянул.) Вот. Возьмите деньги. Не продаю я корову.

Мужчина: (Опомнися.) Как не продаешь?

Женщина: Ты уже продал! (Отталкивает руку Ахмета с деньгами, пытается вырвать повод из другой руки. Мужчина тоже стал отпихивать Ахмета плечом, вырывать повод. Вдвоем это им удалось. Ахмет продолжает совать им деньги, пытается вновь схватить повод.)

Ахмет: Не продается корова... Не продается корова.

Мужчина: Убери руку!

Женщина: (Отталкивая Ахмета.) Сумасшедший какой-то.

(Ахмет остановился. Бледный, с дрожащими губами.)

Ахмет: Не могу я ее продать. Хотите на колени встану? (Встает на колени.)

Мужчина: Зачем продавал тогда?

Ахмет: Денег нет. И что делать, не знал.

(Мужчина и женщина переглядываются.)

Женщина: Отдай.

(Мужчина протягивает Ахмету повод. Ахмет дает ему деньги.)

Мужчина: В следующий раз думай.

Ахмет: Спасибо. Простите меня.

Мужчина: Ладно. Мы понимаем.

Женщина: (Вздыхает.) Что поделаешь, всем сейчас нелегко.

Ахмет: Еще раз спасибо.

(Мужчина отмахивается рукой, поворачивается, на ходу считает деньги. Уходят. Ахмет поднимает с земли ведро, и они с Мануш идут в другую сторону.)

(По обочине дороги идут Ахмет и Мануш.

Вечер. Ахмет доит корову.

Ночь. Ахмет лежит у Мануш под бок.

Ахмет: Хорошо, что я тебя не продал, Мануш. Как я мог? Ты меня кормишь, согреваешь. Добрее тебя никого нет. А я тебя чуть не продал. Кто после этого скотина? Ты или я? Конечно, я. Скотина и дурак. Последнее чуть не продал. Почему я такой, не знаю. Чего-то я, наверное, не понимаю в этой жизни. Или, точнее, ничего не понимаю. Стою и смотрю, а она течет мимо. Ты, наверное, понимаешь. Надо жевать траву, давать молоко. Все просто и ясно. Научи меня. Ты же добрая, умная. Молчишь? Спасибо, что дураком не называешь. (Со вздохом.) Ладно. Попробуем жить вместе. Может, тебе со мной не всегда будет сытно и тепло. Другие хозяева, может, лучше бы обеспечили тебя. Но, ведь, они и на мясо пустить могут. Если для них выгодно. Так что для тебя тоже, может быть, хорошо, что со мной осталась. Как будем жить, я пока не знаю, но что-нибудь придумаем.

(На обочине дороги ведро с табличкой "продается молоко". Рядом сидит Ахмет. Неподдалеку пасется Мануш. Некоторые машины проезжают мимо, кое-кто останавливается. Ахмет дает по-

пить из кружки или наливает в предложенную емкость. Берет деньги.)

(Вечерняя дойка.)

(День. Ахмет с Мануш идут вдоль проселочной дороги. Их обгоняет грузовая машина. Метров через 30 останавливается. Из машины выходят трое кавказцев, идут навстречу Ахмету. Один из мужчин, молча, что есть силы, бьет ничего не подозревающего Ахмета кулаком в лицо. Ахмет падает. Другой мужчина берет повод, и они, не оборачиваясь, молча идут с коровой к машине. Ахмет пришел в себя, вскочил на ноги и кинулся за ними. Тот же мужчина, обернувшись, снова бьет встречным ударом Ахмета в лицо. Ахмет падает. Его бьют ногами. Когда Ахмет очнулся, машина уже пылила впереди. Беспомощный, грязный, с разбитым лицом стоял Ахмет на дороге, когда услышал сзади мощный рев мотора. Показался танк. Раскинув руки, Ахмет кинулся ему навстречу. Танк остановился, открылся люк, из него показалась голова в шлеме.)

Танкист: Мать твою! Тебе что, жить надоело?

Ахмет: Помогите! Корову у меня отняли!

Танкист: Какую, к черту, корову?! Ты что, совсем?! (Постучал по голове.) А ну, отойди! (Показались другие головы в шлемофонах.)

Ахмет: Помогите! (Такая мука в глазах, отчаяние на разбитом лице.) У меня никого нет! Я никому не нужен! Только этой корове.

Танкист: (Обращаясь к экипажу.) Ну что, христиане? Поможем мусульманину. 2 танкист: Можно.

Танкист: Ладно, залазь. (Ахмет вскарабкался на танк.) Куда они двинулись?

Ахмет: Вперед по этой дороге. На грузовике.

Танкист: Ясно. Там есть скобы, держись крепче.

(Танкисты скрылись в танке, и он на огромной скорости рванул вперед. Вскоре показался грузовик. Танк свернул с дороги, помчался по целине наперерез машине. Выскочил впереди машины на дорогу и преградил ей путь. Башня с пушкой развернулась, и ствол едва не уперся в лоб кабины грузовика. Танкист показался из люка.)

Танкист: Иди, забирай свою корову. Мы присмотрим.

(Ахмет прыгнул с танка подошел к кабине.)

Ахмет: Снимаю.

(Мужчины без слов вылезли из кабины, пошли снимать корову. Со связанными ногами она лежала в кузове грузовика. По доскам, которые лежали там же в кузове, ее стащили с грузовика. Ахмет судорожно принялся развязывать корове ноги.)

Ахмет: Сейчас, Мануш. Сейчас, Мануш. (Кто-то из мужчин достал нож, и ножом разрезали путы. Корова встала на ноги, Ахмет обхватил ее за шею, прижался к ней лицом.)

Танкист: (Обращаясь к бандитам.) Значит так. Разворачивайтесь и дуйте обратно. Очень быстро. Чтоб я вас не догнал. (Машина уехала.)

Ахмет: (Подождал к танку.) Не знаю, как благодарить вас, ребята.

Танкист: У тебя, действительно, никого нет?

Ахмет: (Покачал головой.) Никого.

Танкист: Дом есть?

Ахмет: Нет.

Танкист: Да-а. (Сочувственно протянул.) Тогда тебе лучше уходить отсюда. Непокойно здесь. Иди в Россию. Там спокойней и пристроиться где-нибудь можно. Ну, счастливо.

(Танк взревел и понесся вперед. Ахмет еще какое-то время стоял и смотрел вслед удаляющемуся танку.)

Ахмет: А нам, Мануш, надо обратно идти. Вещи искать.

(Ночь. Ахмет лежит у Мануш под бок.

Ахмет: Танкист прав, Мануш. Уходить надо. В Россию. Там спокойней. Здесь убьют. Тебя на мясо, меня просто так. Нажал курок и нет человека. Не мешает, не путается под ногами, не кричит: моя корова!